

Постсоветское пространство

УДК 327.5:341

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.12

Концепция Европейской политики соседства и распространения права ЕС на постсоветские страны

Александра Фёдоровна ШИШКОВА

аспирант, департамент международного права

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000

E-mail: a.shishkova@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5815-0026

ЦИТИРОВАНИЕ: Шишкова А.Ф. Концепция Европейской политики соседства и распространения права ЕС на постсоветские страны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 222–240. DOI: 10.31249/kgt/2023.01.12

Статья поступила в редакцию 17.07.2022.

Исправленный текст представлен 30.11.2022.

АННОТАЦИЯ. Европейская политика соседства, несмотря на свою нормативную неопределенность, нашла закрепление в источниках вторичного права Европейского союза. Посредством Восточного партнерства ЕС стремится распространить свое право на постсоветские страны и стать «нормативным актором» в международных отношениях, продвигая свои политические и экономические интересы. Помощь в поддержании и укреплении стабильности, безопасности и процветания в регионе соседства заявлялась в качестве основной цели создания Европейской политики соседства и, в частности, Восточного партнерства. Несмотря на это, проводимая Европейским союзом политика, как показывают последние события в странах СНГ, не смогла способствовать стабильно-

сти на постсоветском пространстве. В статье рассматриваются правовая основа и концепция Европейской политики соседства, особенности ее развития и экономические аспекты ее реализации на постсоветском пространстве, а также выявляются причины возникших противоречий в регионе. ЕС видит свою роль в продвижении универсальных ценностей во внешней политике с опорой на право. Однако в действительности эти ценности используются для прикрытия политической и экономической экспансии. Экономические факторы являются одними из основных причин распространения права ЕС в постсоветских государствах. Развитие правовых отношений Европейского союза с постсоветскими странами дало дополнительные экономические возможности для европейского финан-

сового капитала. Совокупность этих причин спровоцировала возникновение дополнительных источников напряжения и конфликтов на постсоветском пространстве, прежде всего в Молдове, Украине и Грузии, подписавших Соглашения об ассоциации с ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Европейский союз, право Европейского союза, постсоветское пространство, СНГ, Соглашение об ассоциации, Европейская политика соседства, Восточное партнерство, Молдова, Украина.*

Введение

Европейская политика соседства (ЕПС) стала одним из основных инструментов расширения влияния Европейского союза на другие страны. Политика была нацелена на помощь ЕС в поддержании и укреплении стабильности, безопасности и процветания соседства в регионе¹. В рамках Восточного партнерства (ВП) – регионального направления ЕПС – Европейский союз поставил задачу «укрепить стабильность» в таких странах, как Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдова и Украина. ЕС подкрепил свою политику массивным правовым инструментом – Соглашением об ассоциации (Соглашение), подписав в 2014 г. такого типа Соглашения с Молдавией, Грузией и Украиной. Соглашение об ассоциации содержит как политические, так и экономические положения, уделяет особое внимание вопросам надлежащего управления, демократии и верховенства права, в то же время охватывает Углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли (DCFTA), которая является неотъемлемой его частью. Го-

сударства, подписавшие Соглашения об ассоциации с ЕС, берут на себя масштабные обязательства по имплементации положений документа (более 700 страниц) в национальное законодательство.

Правовые изменения затрагивают абсолютно все государственные сферы стран, подписавших Соглашения. Почему столь масштабные правовые изменения, казалось бы, призванные укрепить стабильность и безопасность, не смогли справиться с заявленной целью? Напротив, Соглашения об ассоциации спровоцировали внутривнутриполитические противоречия в Грузии, Украине, Молдове, а также подтолкнули постсоветские страны к острейшему вооруженному конфликту.

Для ответа на вышеизложенный вопрос планируется прибегнуть к диалектическому методу, оперирующему такими категориями, как *часть и целое, единичное и общее, причина и следствие, необходимость и случайность* [Кашкин, 2019, с. 46]. Осознание причин столкновения противоположностей и появления противоречий в процессе реализации Европейской политики соседства способно выявить причины возникающих конфликтов.

Правовые аспекты Европейской политики соседства

Правом Европейского союза называют особую правовую систему, нормы которой регулируют общественные отношения, формирующиеся в рамках интеграции ЕС. Правоотношения, которые возникают в результате внешней деятельности Европейского союза, и взаимодействие с третьими странами, не входящими в ЕС, также являются

1 The European Neighbourhood Policy (ENP) // EU Neighbours. – 2022. – URL: <https://www.euneighbours.eu/en/policy/european-neighbourhood-policy-enp> (дата обращения: 09.06.2022).

предметом правового регулирования права Союза [Право..., 2022, с. 124].

Нормы права ЕС принято делить на две группы: 1) первичное (первоначальное) право ЕС – нормы учредительных договоров и нормы, которые вносят изменения в учредительные договоры; 2) производное (вторичное) право ЕС – нормы юридических актов, которые основаны на нормах первичного права [Право..., 2022, с. 125].

Основными источниками права Европейского союза являются международные договоры и акты институтов ЕС [Право..., 2022, с. 129]. Учредительные договоры ЕС являются основополагающими источниками права Союза. Договоры, заключаемые с третьими странами, относятся к источникам производного права ЕС, так как основаны на нормах учредительных договоров Союза. В соответствии со ст. 216 Договора о функционировании Европейского союза он может заключать соглашение с третьими странами или международными организациями, которые являются обязательными для институтов ЕС и его государств-членов². Вторым основным источником права Евросоюза являются акты его институтов, важнейшими из которых являются регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения, покрывающие практически все сферы сотрудничества государств-членов [Право..., 2022, с. 151]. Судебная практика Суда Европейского союза также занимает важное место среди источников права ЕС. К вспомогательным источникам права ЕС можно отнести правовые обычаи, общие принципы права Союза, а также правовую доктрину.

В учредительных договорах ЕС не наблюдалось конкретной правовой основы для развития отношений в рамках Европейской политики соседства вплоть до вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г. [Blockmans, 2018, Р. 313].

С Маастрихтского до Лиссабонского договоров право ЕС и правовая основа внешней деятельности Европейского союза претерпели серьезные изменения.

Среди целей общей внешней политики и политики безопасности в главе 5 Маастрихтского договора 1992 г. обозначаются: защита общих ценностей, основных интересов и независимости Союза; укрепление безопасности Союза и его государств-членов во всех отношениях; сохранение мира и укрепление международной безопасности в соответствии с принципами Устава ООН, а также в соответствии с принципами Хельсинкского заключительного акта и целями Парижской хартии; развитие и укрепление демократии и верховенства права, а также уважение прав человека и основных свобод (ст. J.1 (2))³. С подписанием Маастрихтского договора Европейский союз стал более влиятельным политическим игроком как в отношениях с Россией, так и с другими бывшими советскими республиками, что привело к заключению соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС), заменивших более старые соглашения между Европейским сообществом и его государствами-членами с Советским Союзом [Togt, 2021, р. 44]. После распада СССР Европейский союз увидел возможность расширения своего влияния на постсоветском про-

2 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. – 2012. – С326/47. – Р. 144. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения: 29.08.2022).

3 Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. – 1992. – С191/01. – Р. 58. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1992:191:FULL&from=EN> (дата обращения: 02.09.2022).

странстве и планомерно начал укреплять правовую основу для более широких действий во внешней политике.

Амстердамский договор 1997 г. еще больше расширил сферу внешнеполитических компетенций ЕС. Договором была учреждена позиция Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности (ст. J.8), который был призван помогать Совету ЕС содействием в формулировании, подготовке и осуществлении политических решений, ведя, когда это уместно, от имени Совета политический диалог с третьими странами⁴.

В Ниццком договоре 2001 г. в главе об экономическом, финансовом и техническом сотрудничестве (ст. 181a) подчеркивается, что политика Европейского союза должна способствовать развитию и укреплению демократии и верховенства права, а также соблюдению прав человека и основных свобод⁵. Указанные принципы были подтверждены ЕС в области экономического взаимодействия, что стало свидетельством дальнейшего их укоренения в праве ЕС и их продвижения во многие сферы внешней деятельности.

В 2007 г. был принят Лиссабонский договор, который, наряду с Амстердамским договором 1997 г. и Ниццким договором 2001 г., внес изменения в Маастрихтский договор 1992 г., то есть в учредительный Договор о Европейском союзе (ДЕС). Лиссабонский договор значительно расширил деятельность и компетенции ЕС во внешних

действиях. Высокий представитель по общей внешней политике и политике безопасности стал именоваться Верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. Согласно ст. 13a (ст. 27 ДЕС) Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности должна оказывать помощь Европейская служба внешних действий (ЕПВД), которая работает в сотрудничестве с дипломатическими службами государств-членов⁶. Европейская служба внешних действий была создана по решению Совета министров в 2010 г. на основании предложения бывшего Высокого представителя Кэтрин Эштон и начала свою работу 1 января 2011 г.⁷ Замена определения представителя «общей внешней политики» на представителя «по иностранным делам», создание специализированной службы по внешним действиям и ее тесное взаимодействие с дипломатическими службами стран-членов свидетельствует о стремлении ЕС играть более значимую роль в международных отношениях. ЕС приобрел больше признаков обособленного субъекта международного права, который стремится не просто иметь общую политику, а тщательно сопоставлять ее с внешней деятельностью стран-членов, намереваясь, очевидно, оказывать всё большее влияние на осуществление этой деятельности.

Именно Лиссабонский договор ввел правовую основу для создания и развития Европейской политики соседства.

4 Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // Official Journal of the European Union. – 1997. – C340/01. – P. 13. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения: 06.09.2022).

5 Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // Official Journal of the European Union. – 2021. – C80/1. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:63A12001C%2FTXT> (дата обращения: 23.09.2022).

6 Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union. – 2007. – C306/1. – P. 27. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:63A12007L%2FTXT> (дата обращения: 02.09.2022).

7 Creation of the European External Action Service // European Union External Action. – 2021. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/creation-european-external-action-service_en accessed 30.08.2022 (дата обращения: 06.09.2022).

В соответствии со статей 8 ныне консолидированного ДЕС Союз «должен развивать особые отношения с соседними странами, стремясь создать зону процветания и соседства, основанную на ценностях Союза и характеризующуюся тесными и мирными отношениями, основанными на сотрудничестве», и для этой цели ЕС может заключать специальные соглашения с соответствующими странами, которые могут содержать взаимные права и обязанности, а также возможность совместного осуществления деятельности⁸.

В данной статье прослеживается стремление ЕС доминировать в развитии отношений со странами ЕПС. Под ценностями ЕС подразумеваются уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, верховенство права и уважение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам (ст. 2 ДЕС). Европейский союз не обязан строить «процветающее соседство» со странами, не разделяющими «его ценности». При этом, опираясь на то, что Союз должен развивать особые отношения с соседними странами (ст. 8 (1) ДЕС), можно утверждать, что ЕС обязан взаимодействовать со всеми соседними странами, и если не с их правительствами, имеющими плохую репутацию, например, в области защиты прав человека, то, по крайней мере, с организациями гражданского общества «именно с целью утверждения собственных ценностей» [Blockmans, 2018, p. 316].

В соответствии со статьей 3 (5) ДЕС Союз отстаивает и продвигает свои ценности в отношениях с миром, способствуя защите своих граждан. При этом

ЕС стремится развивать отношения и строить партнерство с третьими странами и международными организациями, которые разделяют эти принципы права (ст. 21 ДЕС). Продвижение ценностей и принципов ЕС, которые при этом носят универсальный характер и закреплены во Всеобщей декларации права человека ООН 1948 г., играют ключевую роль в развитии отношений с другими странами. Если определенные страны не разделяют эти ценности, то очевидно, что сотрудничество ЕС с ними может быть ограничено. В данных статьях ДЕС международное право рассматривается в качестве инструмента для реализации внешних целей ЕС, оно отражает новое этическое видение международного права, ставя «огромную силу» ЕС на службу распространения данных ценностей: это «новый международный конституционализм», который обретает форму через учредительные договоры ЕС [Cannizzaro, 2021, P. 4]. Европейский союз посредством своего права стремится играть лидирующую роль в продвижении гуманитарного права на мировом уровне. Распространение универсальных ценностей служит подходящим оправданием стремлению ЕС вытеснить Россию на постсоветском пространстве. Подобная гуманистическая тактика при возникновении противоречий и конфликтов способна затенить подлинные экономические и политические интересы ЕС.

Европейская политика соседства берет свое начало в 2003 г., после публикации Сообщения Комиссии ЕС «Расширенная Европа – Соседство: Новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями»⁹.

8 Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. – 2012. – C326/13. – P. 53. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 30.05.2022).

9 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. – Brussels, 2003. – URL: http://aei.pitt.edu/38141/1/com_2003_104.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

Зарождению Европейской политики соседства способствовало совместное письмо Верховного представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Солана (который, к слову, в 1995–1999 гг. был Генеральным секретарем НАТО) и Комиссара ЕС по внешним связям Криса Паттена в августе 2002 года. Причиной появления ЕПС во многом стало предстоящее расширение ЕС в 2004 г., когда странами – членами ЕС стали Польша, Словакия, Словения, Чехия, Венгрия, Кипр, Мальта и страны Балтии. Территориальные границы ЕС приобретали новые очертания с Россией, «западными новыми независимыми государствами» (Молдовой, Белоруссией и Украиной), а также странами Южного Средиземноморья (Алжиром, Марокко, Египтом, Иорданией, Израилем, Ливией, Ливаном, Палестинской Автономией, Сирией и Тунисом)¹⁰. Комиссия Евросоюза подчеркивала важность развития зоны процветания и дружественного соседства – «кольца друзей», с которыми ЕС будет поддерживать тесные, мирные и партнерские отношения. Согласно Сообщению Комиссии ЕС, в обмен на конкретный прогресс страны ЕПС должны получить выгоду от более тесной интеграции с Союзом: им должна быть предложена перспектива участия во внутреннем рынке ЕС и дальнейшая интеграция и либерализация с целью продвижения четырех свобод: людей, товаров, услуг и капитала. Под прогрессом обозначались приверженность общим ценностям, эффективное выполнение политических, экономических и институциональных реформ, а также приведение законодательства в соответствие с *acquis* ЕС.

Инициатива по созданию ЕПС, исходящая от бывшего Генерального секретаря НАТО, еще больше проясняет истоки внешней политики ЕС. ЕПС была встроена в идею ограничения влияния России на постсоветском пространстве, прикрыла ее демократией, верховенством права и защитой прав человека. За этим стояли прежде всего политические интересы НАТО, а ЕС стал подходящим для этого инструментом. Ведь не случайно пятое расширение НАТО в 2004 г. совпало с расширением ЕС на Восток, когда страны Прибалтики, Словения, Словакия, а в 2007 г. Болгария и Румыния стали его членами. Особую заинтересованность в данной политике также имел и европейский капитал, усмотревший в ЕПС благоприятную почву для получения экономических выгод. Международное право явилось основой в реализации политических и экономических интересов ЕС на постсоветском пространстве, став инструментом в распространении своего права. Угодные ЕС политические режимы в Грузии, Молдове, Украине, подхватив идею «европейского будущего» и активно ее педалируя в обществе, стали интенсивно внедрять *acquis* ЕС в национальные правовые системы. Как писал В.И. Ленин, «господствующее в данном обществе право – это воля господствующего класса, возведенная в закон» [Исторический материализм, 1951, с. 275]. Правящая власть некоторых постсоветских стран сделала выбор в пользу имплементации права ЕС в свое законодательство, соответственно, и в пользу «европейской воли».

ЕПС была призвана обеспечить основу для развития новых отношений, которые в среднесрочной перспективе исключали членство в ЕС, и вопросы

10 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. – Brussels, 2003. – P. 3. – URL: http://aei.pitt.edu/38141/1/com_2003_104.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

в рамках ЕПС следовало «рассматривать отдельно от вопроса о вступлении в ЕС»¹¹.

С момента создания ЕПС направлена на распространение ценностей и права ЕС, в том числе на постсоветские страны. ЕС задает некую планку – проведение требуемых реформ, при достижении которой страны-соседи «в обмен» могут получить экономические преимущества. И дальнейшее сотрудничество ЕС со странами-партнерами зависит от выполнения поставленных условий.

Сообщение Комиссии ЕС в 2004 г. «Европейская политика соседства. Стратегический документ»¹² стало следующим шагом по формальному утверждению ЕПС. Основным инструментом ЕПС были обозначены Планы действий (ПД), которые предполагалось заключать со странами-партнерами. Планы действий должны содержать общий набор принципов, но отличаться друг от друга в зависимости от отношений ЕС с конкретной страной и общих интересов, а также от возможностей и потребностей этой страны. Дальнейшее развитие отношений ЕС со страной ЕПС зависело от прогресса в выполнении Планов действий.

В рамках ЕПС в 2008 г. в качестве регионального направления было выделено Восточное партнерство. В политику Восточного партнерства вошли такие страны Восточной Европы и Южного Кавказа, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова и Украина¹³.

В 2011 г. Комиссия ЕС опубликовала Сообщение «Новый ответ на меняющееся соседство», в котором обозначался новый подход к Европейской политике соседства, основанный на взаимной ответственности и общей приверженности универсальным ценностям прав человека, демократии и верховенства права. Обновленная ЕПС предполагала гораздо более дифференцированный подход, позволяющий стране-партнеру развивать отношения с ЕС в зависимости от ее собственных потребностей, устремлений и возможностей. При этом поддержка ЕС своим партнерам должна носить «обусловленный» (*conditional*) характер и зависеть от прогресса страны-партнера в продвижении внутренних реформ (в построении и укреплении демократии, соблюдении верховенства права)¹⁴. Очевидно, дифференцированный подход ЕС зависит от того, как страна-партнер будет выполнять критерий «обусловленности». Тем самым ЕС основывает свою политику на методе поощрений и наказаний, где финансовая и иная поддержка Союза поставлена в зависимость от усилий страны-партнера по проведению реформ.

Соглашения об ассоциации ЕС с Молдовой, Украиной и Грузией, подписанные в 2014 г., стали поворотным этапом в развитии взаимоотношений ЕС со странами Восточного партнерства. Такого типа соглашения содержат масштабные обязательства по имплементации права ЕС в национальное законодательство страны-партнера ЕПС.

11 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. – Brussels, 2003. – P. 5. – URL: [http://aei.pitt.edu/38141/1/com_\(2003\)_104.pdf](http://aei.pitt.edu/38141/1/com_(2003)_104.pdf) (дата обращения: 06.09.2022).

12 Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. – Brussels, 2004. – URL: [http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_\(2004\)_373_final.pdf](http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_(2004)_373_final.pdf) (дата обращения: 29.08.2022).

13 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. – Brussels, 2008. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM\(2008\)823.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/219089/EaP_COM(2008)823.pdf) (дата обращения: 09.09.2022).

14 Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New Response to a Changing Neighbourhood. – Brussels, 2011. – URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2011/may/eu-com-eeas-neighbourhood-com-303-11.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

Соглашения об ассоциации содержат перечень регламентов и директив, принятых на уровне ЕС, которые постепенно должны быть имплементированы этими странами в национальную правовую систему. Данные источники вторичного права ЕС могут со временем претерпеть изменения, и страны-партнеры по ЕПС также будут вынуждены вносить изменения в свое законодательство, не имея при этом права голоса в рамках процедуры принятия решений на уровне ЕС.

В целях эффективного выполнения обязательств Соглашения об ассоциации основаны на «строгом подходе обусловленности» (*conditionality approach*). С одной стороны, обусловленность связана с приверженностью ассоциированных стран общим ценностям демократии, верховенства права и уважения прав человека и основных свобод, изложенных в статье 2 ДЕС, а с другой стороны, неотъемлемая часть Соглашения об ассоциации – Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли – основана на явном «условии доступа на рынок», подразумевающим, что дополнительный доступ к части внутреннего рынка ЕС будет предоставлен, если по результатам мониторинга будет сделан вывод, что обязательства по сближению законодательства выполнены надлежащим образом. Такая форма обусловленности является уникальной особенностью данных типов Соглашений об ассоциации и соответствует общему подходу Европейской политики соседства и Восточного партнерства [Elsuwege, Chamon, p. 30].

Соглашения об ассоциации окончательно отодвинули постсоветские стра-

ны, подписавшие их, в правовое поле ЕС. Эти страны стали зависимыми как от существовавших на момент подписания нормативно-правовых актов ЕС, так и от будущих правовых изменений. Тем самым ЕС смог значительно укрепить свою позицию в Грузии, Молдове и Украине, вытеснив Россию, что вызвало ряд противоречий в общественно-политической жизни этих государств.

В Сообщении Комиссии ЕС 2020 г. «Укрепление устойчивости – Восточное партнерство, которое приносит пользу всем» подтверждается приверженность ЕС подходу «больше за большее» и «меньше за меньшее», который будет приносить пользу тем странам-партнерам, которые наиболее вовлечены в реформы. ЕС уже открыто признает стратегический интерес в продвижении своего «глобального лидерства в области прав человека и демократии во внешних действиях, в том числе в отношении Восточного партнерства»¹⁵. ЕС продолжил придерживаться тактики обусловленности во внешней политике. Права человека и демократия стали инструментом продвижения лидерства ЕС на глобальном уровне. Данная тактика стала подходящей для распространения права ЕС на постсоветские государства и ослабления влияния России.

Для финансирования деятельности в рамках ЕПС Европейский союз использовал Европейский инструмент соседства (ЕИС). Правовой основой ЕИС стали Регламенты – вторичные источники права ЕС, которые имеют прямое действие и становятся частью национального законодатель-

15 Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Eastern Partnership policy beyond 2020. Reinforcing Resilience – an Eastern Partnership that delivers for all. – Brussels, 2020. – URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2020-03/joint_communication_on_the_eap_policy_beyond_2020.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

ства стран-членов ЕС после их опубликования. ЕИС с 2007 по 2013 г. основывался на Регламенте №1638/2006¹⁶, а с 2014 по 2020 г. – на Регламенте № 232/2014¹⁷.

В 2021 г. ЕС пошел еще дальше в продвижении своих интересов. Свое «глобальное лидерство в области прав человека и демократии во внешних действиях» Европейский союз решил подкрепить «глобальным» Инструментом соседства, развития и международного сотрудничества «Глобальная Европа» (NDICI), который заменил ЕИС в соответствии с Регламентом № 2021/947. Данный инструмент призван поддерживать и продвигать ценности, принципы и фундаментальные интересы ЕС во всем мире для достижения целей и принципов внешней деятельности в соответствии со Статьями 3 (5), 8 и 21 ДЕС¹⁸.

До принятия Лиссабонского договора политика Восточного партнерства была не более чем гибридной и не совсем стандартизированной политической сферой, которая частично уходила корнями в политику ЕС в области торговли и частично основывалась на общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ) ЕС [Harzl, 2021, p. 172]. Основой данной политики были необязательные документы «мягкого права», такие как Планы действий с государствами ВП, в рамках которых ЕС согласовывал с восточными соседями пакет законодательных и административных актов,

которые страны-партнеры должны были принять на национальном уровне [Harzl, 2021, p. 172]. После принятия Лиссабонского договора ЕПС приобрела правовую основу и больше возможностей для расширения.

С подписанием Соглашений об ассоциации в рамках ВП сформировалась прочная нормативно-правовая база в отношениях с Молдовой, Украиной и Грузией. Ряд исследователей утверждают, что положение о правах человека стало определяющей чертой Соглашений об ассоциации [Elsuwege, Chamon, 2019, p. 27]. Это согласуется с политикой Восточного партнерства, в соответствии с которой ЕС открыто заявляет о своем глобальном лидерстве в области прав человека и демократии. Права человека стали удобной концепцией, за которой скрываются как политические интересы ЕС по укреплению своей позиции на постсоветском пространстве и вытеснению России, так и экономические интересы по приобретению более дешевых сырьевых ресурсов и рабочей силы, а также по расширению доступа для европейского финансового капитала.

ЕС пытается воплотить идею заместить природную инаковость универсальным гуманизмом, при котором юристы-международники стремятся заменить местные институты европейским суверенитетом [Müllerson, 2002, p. 728]. Такой гуманистический универсализм может привести к катастрофи-

16 Regulation (EC) No 1638/2006 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2006 laying down general provisions establishing a European Neighbourhood and Partnership // Official Journal of the European Union. – 2006. – L310/1. – URL: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vitgbgiku9qh> (дата обращения: 09.09.2022).

17 Regulation (EC) No 232/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument // Official Journal of the European Union. – 2014. – L77/27. – URL: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vjia903r4czx> (дата обращения: 09.09.2022).

18 Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe // Official Journal of the European Union. – 2021. – L209/1. – URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvk6yhcbpeywk_j9vvik7m1c3gyxp/vljn7p7icqyt (дата обращения: 23.09.2022).

ческим последствиям для суверенных государств. Достаточно вспомнить, что бомбардировки Югославии силами НАТО без санкций ООН начинались именно под «гуманистическими» предлогами защиты гражданского населения и национальных меньшинств. Крайний универсализм в лучшем случае может привести к патерналистской концепции прав человека или еще хуже – к бездумному гуманизму и практическим катастрофам [Müllerson, 2002, p. 729].

Соглашения об ассоциации стали подводящей чертой, окончательно подтвердившей стремление ЕС занять в мире позицию влиятельной «нормативной» державы, которая, не имея достаточного политического веса в международных отношениях, посредством права продвигает свои ценности и интересы в других странах. За этим стремлением прежде всего скрываются политические и экономические интересы ЕС, как будет отражено в следующих частях статьи.

Реализация Европейской политики соседства на постсоветском пространстве

Европейский союз стремится создавать новые способы развития Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) для укрепления верховенства права внутри интеграционного блока. Намерение также исходит из стремления укрепления верховенства права на международном уровне [De Baete, 2012, p. 381]. Европейская политика соседства и ее часть – Соглашения об ассоциации – используются для расширения и укрепления влияния права Европейского союза на страны в регионе соседства. Это не только служит под-

креплением интеграционного права ЕС, но и посредством правовых инструментов стимулирует распространение ценностей Союза, которые, впрочем, носят универсальный характер.

При этом ЕС пытается отстаивать некую особую позицию по вопросам защиты прав человека. К примеру, в деле саудовского бизнесмена Яссина Кадии, оказавшегося в санкционном списке ЕС по запросу Совета Безопасности ООН в связи с его возможным участием в финансировании ультрарадикальной международной террористической организации «Аль-Каида» (запрещена в России), Суд Европейского союза признал приоритет уважения прав человека (права доступа к информации) над общими и «туманно» сформулированными соображениями международной безопасности вычеркнул его имя из «черного списка» [Стрежнева, Руденкова, 2016, с. 114]. Европейский союз пытается тем самым отстаивать ценности, закрепленные в Договоре о ЕС: «уважение достоинства человека, свободы, демократии, равенства, верховенства права и уважение прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам»¹⁹. Такая позиция ЕС показывает, что при определенных условиях подобные ценности неизбежно сталкиваются с противостоянием других сфер, такими как вопрос международной безопасности. Европейский союз как бы посягает на авторитет Совета Безопасности ООН, выделяя свою особую позицию, касающуюся прав человека.

Примечательна избирательность ценностей ЕС в зависимости от контекста их применения. В деле *Rosneft* Суд Европейского союза рассматривал противоречия принятых ограничительных

19 Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. – 1992. – C 191/01. – P. 58. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1992:191:FULL&from=EN> (дата обращения: 02.09.2022).

мер, связанных с наложением санкций на компанию в связи с конфликтом на Украине, с Хартией Европейского союза по правам человека, в частности со свободой ведения бизнеса и правом на собственность²⁰. Суд Европейского союза сослался на ст. 21 Договора о ЕС, в соответствии с которой он «в своей деятельности на международной арене руководствуется принципами, которые вдохновляли его собственное создание, развитие и расширение и которые он стремится продвигать в более широком мире: демократия, верховенство права, универсальность и неделимость прав человека и основных свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, уважение принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права». Суд ЕС обозначил первоочередность ценностей и принципов ЕС, а также уважение Устава ООН в вопросах мира и безопасности перед вопросами, вытекающими из Хартии ЕС по основным правам. Таким образом, когда контекст связан с безопасностью Европейского союза и его интересами в проведении санкционной политики, вопросы безопасности выходят на передний план.

Стремление укреплять интеграционное право в рамках ЕС и распространять его на другие страны может сталкиваться с противоречиями. Интеграция и дезинтеграция неотделимы друг от друга, что обусловлено борьбой противоположностей в интеграционном праве [Реале, Антисери, 2003, с. 130]. С одной стороны, развал Советского Союза и дезинтеграция Совета экономической взаимопомощи привели к стремительному расширению ЕС [Кашкин, 2019, с. 48]. С другой стороны, с появлением

Европейской политики соседства начало выстраиваться более тесное сотрудничество между постсоветскими странами при активной роли России. В 2007 г. был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза между Беларуссией, Казахстаном и Россией. Впоследствии начало действовать Единое экономическое пространство, а в 2015 г. создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), куда также вошли Армения и Киргизия. Восточное партнерство направлено на изоляцию России и отрыв от нее постсоветских государств. Посредством ЕАЭС Россия оспаривает роль ЕС как «учителя», который диктует свои правила и эксклюзивную интерпретацию реальности [Leskina, 2021, p. 363].

Диалектика дает понимание не только исторического развития, но и неизбежности столкновения новых форм жизни с существующим порядком вещей [Реале, Антисери, 2003, с. 128]. Существование того или иного субъекта зависит от реальности, а сущность определяется природой вещей [Левяш, 2013, с. 57]. В условиях очевидного расширения влияния Европейского союза и распространения права ЕС возникли условия для создания ЕАЭС, имеющего потенциал противопоставить себя в качестве альтернативного интеграционного объединения.

В процессе расширения влияния ЕС на Восточную Европу, с одной стороны, и активизации интеграции вокруг России, с другой стороны, нарастала критическая напряженность как между постсоветскими странами (Грузия и Россия в 2008 г., Россия и Украина 2014 и 2022 гг.), так и внутри самих стран. К примеру, в Молдове в 2009 г. прошли

20 Court of Justice, Rosneft, Judgment. – 2017. – March 28. – Case C-72/15. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62015CJ0072> (дата обращения: 02.09.2022).

массовые беспорядки, во многом обусловленные внешнеполитическим курсом развития страны. Протестующие выражали недовольство победой Партии коммунистов Молдовы на парламентских выборах, требуя демократии и размахивая флагом Европейского союза²¹. На саммите Восточного партнерства в Вильнюсе в 2013 г. было парафировано Соглашение об ассоциации Молдовы с ЕС. После этого в феврале 2014 г. на территории АТО Гагаузия (автономное территориальное образование в составе Республики Молдова) был проведен референдум о присоединении к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. За вступление Молдовы в Таможенный союз высказались 68 182 избирателя, против – 1 057, 98,47% против 1,52% соответственно (болгары, составляющие 60% населения Тараклийского района, соседнего с АТО Гагаузии, также поддержали референдум) [Мухаметшин, Степанов, 2021, с. 416]. Несмотря на выражение протеста по интеграции в ЕС гагаузами и болгарями, представляющими национальное меньшинство в Молдове, Соглашение об ассоциации с Европейским союзом было подписано. Политическая ситуация в стране до сегодняшнего дня остается напряженной. Не прекращается политическое противостояние пророссийских и прозападных сил, что является следствием противоборства мнений политической элиты и общества по вопросу интеграции в ЕС [Астахова, 2019, с. 37]. Столкновение двух противоборствующих политических сил в Молдове обострило противоречия в обществе. Такие явления не соответствуют целям ЕС добиться стабильности в регионе по-

средством реализации ЕПС. Восточное партнерство не способствовало укреплению мира, а, напротив, еще больше спровоцировало возникновение конфликтной обстановки на постсоветском пространстве. Это один из примеров, когда универсализм расходится с идеями гуманности, безопасности и мире.

Практические последствия западного либерального универсализма имеют тенденцию подавлять голоса частного [Müllerson, 2002, р. 729]. Расширение влияния ЕС на постсоветские страны столкнулось с реальностью, где права национальных меньшинств остались без внимания. Это опять же подтверждает двойственную позицию Европейского союза и свидетельствует о том, что за продвижением его «универсальных ценностей» кроется прежде всего стремление отстаивать свои политические и экономические интересы.

Экономические аспекты распространения права ЕС на постсоветские страны

При создании Европейской политики соседства политические интересы Европейского союза были неразрывно связаны с экономическими. Для создания интегрированного рынка Европейский союз считал важным, чтобы страны ЕПС заключали Соглашения о свободной торговле как между собой, так и с Турцией, которая входит в Таможенный союз с ЕС²². Тем самым Евросоюз поощрял развитие экономических связей между партнерами. После завершения строительства внутреннего рынка ЕС ускорилось взаимопроникновение европейского капитала, ставшего бо-

21 Петров И. Десять лет «цветной революции» в Молдавии: печальные итоги // ВИПЕРСОН. – 2019. – 13 мая. – URL: <https://viperson.ru/articles/desyat-let-tsvetnoy-revolutsii-v-moldavii-pechalnye-itogi> (дата обращения: 26.05.2022).

22 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. – Brussels, 2003. – P. 11. – URL: http://aei.pitt.edu/38141/1/com_2003_104.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

лее интернациональным. Наиболее ясно это проявляется в Лиссабонском договоре, который предоставил ЕС исключительную компетенцию в отношении прямых иностранных инвестиций [Nanopoulos, 2021, p. 389]. В этой связи доступ к новым рынкам для европейского капитала играет важную роль в реализации ЕПС.

Развитие новой «территориальной логики» ЕС связано частично с интересами гегемонистской фракции европейского (финансового) капитала, а частично с другими капиталистическими интересами, особенно военно-промышленного капитала. Этот процесс принимал юридическое оформление в различных формах во времени и пространстве: от формального присоединения посредством Соглашения об ассоциации до традиционных международных договоров (например, Соглашение Котону между Европейским союзом и государствами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона) и других форм полуинституционального сотрудничества, таких как Европейская политика соседства [Nanopoulos, 2021, p. 389].

Данные рассуждения прямо связаны с диалектическим материализмом, где экономические факторы признаются главными в историческом развитии [White, 1996, p. 324]. Расширяя сотрудничество с постсоветскими странами, Европейский союз изначально преследовал в том числе и экономические интересы: расширение рынка сбыта для своей продукции, импорт сырья для производства товаров с высокой добавленной стоимостью, расширение присутствия европейского капитала, использование более дешевой рабочей силы.

В 2004 г. в Комиссия ЕС в своем Сообщении «Европейская политика соседства. Стратегический документ» отметила, что данная политика имеет важные экономические последствия, так как предусматривает расширение преференциальных торговых отношений и увеличение финансовой и технической помощи, а также возможное участие во внутреннем рынке ЕС на основе сближения законодательных и нормативных актов²³. Посредством расширения *acquis* на страны ЕПС Европейский союз стремился в перспективе наращивать экономическое взаимодействие на основе гармонизации правовых систем стран-партнеров с правом Союза.

Другим основным элементом Европейской политики соседства стало стратегическое энергетическое партнерство в сфере энергетической безопасности с соседними странами. Улучшение связей энергетических сетей и сближение нормативно-правовой базы между Европейским союзом и его партнерами представляли сильный взаимный интерес в рамках ЕПС²⁴. Высокая зависимость от импорта энергоресурсов подчеркивает стремление ЕС использовать ЕПС для повышения своей энергетической безопасности.

Европейский инструмент соседства и заменивший его *NDICI* также служат средствами экономической экспансии финансового капитала ЕС. Специальные финансовые средства в рамках ЕПС управляются Комиссией Евросоюза и выделяются из бюджета ЕС и Европейского инвестиционного банка [Waele, 2017, p. 154]. С 2007 г. Украина получила от Европейского инвестиционного банка 8,09 млрд евро на реализацию 54 проектов, Молдова – почти

23 Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. – Brussels, 2004. – P. 14. – URL: [http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_\(2004\)_373_final.pdf](http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_(2004)_373_final.pdf) (дата обращения: 29.08.2022).

24 Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. – Brussels, 2004. – P. 17. – URL: [http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_\(2004\)_373_final.pdf](http://aei.pitt.edu/96116/1/COM_(2004)_373_final.pdf) (дата обращения: 29.08.2022).

1 млрд евро на реализацию 25 проектов, а Грузия – 2,05 млрд евро с 2010 г. на реализацию 29 проектов²⁵. Средства предоставляются в виде кредитов и грантов. Через инвестиции финансовый капитал ЕС получает возможность наращивать прибыль, вкладываясь в те отрасли, которые выгодны ему. Кредитование сторон Соглашений об ассоциации также способствует поддержанию спроса на европейские товары.

Подтверждением экономических интересов также может служить планомерное получение контроля Европейским союзом и структур, связанных с ним, над стратегическими объектами в постсоветских странах после распада Советского Союза. К примеру, с 1995 г. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) стал акционером порта Джерджулешть – основного логистического центра в регионе на границе Молдовы с ЕС. В 2004 г. правительство Молдовы по Инвестиционному соглашению передало свои обязательства по выплате долга перед ЕБРР компании *Azpetro* из Азербайджана, возглавляемой Р. Алиевым. Однако эта компания не смогла расплатиться с долгами, а ЕБРР в 2021 г. стал 100%-м владельцем Международного свободного порта²⁶. При этом Европейский союз, Европейский инвестиционный банк и государства – члены ЕС в совокупности владеют 54% капитала ЕБРР, а 10% принадлежат США²⁷. Кредиты ЕС служат рычагом в получении контроля над предприятиями в постсоветских странах с целью

расширения влияния европейского капитала и наращивания прибыли.

Экономические отношения, складывающиеся между ЕС и странами, подписавшими Соглашения об ассоциации, в большей или меньшей степени сформированы динамикой центра и периферии, которая имеет тенденцию подчинять потребности «партнеров» ЕС потребностям европейского капитала. Во всех случаях право играло решающую роль в обеспечении и укреплении экономического роста [*Nanopoulos*, 2021, р. 389]. К примеру, Молдова выступает периферией и источником импорта сырья для центра. Это подтверждается негативными изменениями после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и переориентацией экспорта Молдовы на рынок ЕС. В качестве примера можно привести динамику изменения экспорта товаров в зависимости от степени переработки из Молдовы в Румынию, которая является одним из основных ее торговых партнеров в ЕС. С 2013 по 2020 г. доля сырья в экспорте Молдовы в Румынию увеличилась с 13 до 21%, доля полуфабрикатов снизилась с 9 до 6%, доля переработанных продуктов – с 73 до 65%²⁸. Такая тенденция обусловлена спросом ЕС на сырье, которое проще импортировать из менее развитых стран, концентрируясь на производстве товаров с более высокой добавленной стоимостью, обладающих экономическими преимуществами. Между тем другая сторона Соглашения об ассоциации становится более зависимой

25 The EIB in the Eastern neighbourhood countries // European Investment Bank. – 2022. – URL: <https://www.eib.org/en/projects/regions/eastern-neighbours/index.htm> (дата обращения: 09.06.2022).

26 EBRD Takes Sole Ownership of Moldova's Giurgiulesti Port // *BalkanInsight*. – 2021. – URL: <https://balkaninsight.com/2021/05/19/ebird-takes-sole-ownership-of-moldovas-giurgiulesti-port/#:~:text=The%20European%20Bank%20for%20Reconstruction%20and%20Development%2C%20EBRD%2C%20has%20become,important%20strategic%20sites%20in%20Moldova> (дата обращения: 30.05.2022).

27 EBRD shareholders and Board of Governors // European Bank for Reconstruction and Development. – 2022. – URL: <https://www.ebrd.com/shareholders-and-board-of-governors.html> (дата обращения: 30.05.2022).

28 Moldova Products by Stages of Processing Export Product Share to Romania in % 2007-2020 // *World Integrated Trade Solution*. – 2020. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MDA/StartYear/2007/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-PRDCT-SHR/Partner/ROM/Product/stages-of-processing> (дата обращения: 26.09.2022).

от экспорта сырья и уменьшаются стимулы к развитию собственного производства высокотехнологичных товаров.

Заключение

Несмотря на то, что правовая основа для ЕПС была закреплена в Договоре о Европейском союзе, данная политика остается в нормативной неопределенности. Ее основное содержание не закреплено в комплексном нормативно-правовом акте в праве ЕС, а раскрывается в Сообщениях Комиссии Европейского союза. Тем не менее Соглашения об ассоциации в рамках Восточного партнерства, регламенты, учреждающие финансовые инструменты ЕПС составляют вторичное право ЕС. Данные акты служат свидетельством о прочном закреплении ЕПС и, в частности, Восточного партнерства в правовом поле Союза.

Посредством Соглашений об ассоциации ЕС получил возможность распространять свое право на постсоветские страны. С одной стороны, право ЕС считается прогрессивным и может привести более высокие стандарты в области защиты прав человека, борьбы с коррупцией, высокий уровень технических регламентов в производстве. С другой стороны, ЕПС используется Европейским союзом для достижения политических и экономических интересов. Концепция «обусловленности», при которой страны Восточного партнерства вынуждены имплементировать огромный массив норм права ЕС взамен весьма неопределенных «выгод», ставит постсоветские государства в зависимое положение с неизвестным итогом. Европейский союз использует ЕПС для ослабления влияния России на постсоветском пространстве, укрепляя тем самым свое положение и получая экономические преимущества от сотрудничества со странами-партнерами Соглашений об ассоциации.

Реализация Европейской политики соседства дала импульс возникновению конфликтов и дестабилизации политической ситуации в регионе. Европейский союз, руководствуясь центризмом и универсализмом, создает давление на суверенитет постсоветских стран, подписавших Соглашения об ассоциации, которые перенимают огромное количество нормативно-правовых актов права ЕС. При этом не учитывается мнение отдельных групп населения государств, интегрирующихся в Евросоюз, что вызывает острые политические и социальные конфликты. Последствия обостряются на фоне противоречий расширения влияния ЕС и ЕАЭС.

Посредством Восточного партнерства ЕС стремится подчинить государства интересам наиболее развитых стран Союза. Приоритет непрерывного накопления капитала закрепился в Европе еще с XVI в., и капитализм приобрел такую силу по отношению к другим историческим системам, которая позволяла поглощать географически. ЕС стал первой исторической системой, достигшей такого полного расширения [Wallerstein, 1997, р. 36]. Противоречие в том, что не всем удастся накопить капитал, и, как следствие, неравенство как между странами, так и между народами становится всё выше. Если бы все добились успеха, то на каждого пришлось бы «по крошечному капитальцу», и освоение рынков не только убирает «слабаков», но и является неременным условием для бесконечного накопления капитала [Wallerstein, 1997, р. 36]. Таким образом, в условиях непрерывности развития и появления противоречий в этом процессе европейский капитал, будучи более сильным, чем капитал периферий и полупериферий, решает эти противоречия жестко, осваивая новые ресурсы и рынки. И эта сила не останавливается перед конфликтами и войнами,

которые часто играют только на руку. В таких условиях исторического развития диалектический материализм раскрывает существующие противоречия и необходимость смены капитализма более справедливой системой, способной эти противоречия разрешить.

Список литературы

Астахова С. Политический кризис в Молдавии: преодоление или продолжение? // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № IV (XLV). – С. 37–47. – DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-37-47.

Исторический материализм / под ред. Ф.В. Константинова. – Москва : Политиздат, 1951. – 747 с.

Кашкин С.Ю. Философия интеграционного права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99). – С. 43–50. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.043-050.

Левяш И. Диалектика интеграции: Концептуальные основания и геостратегические приоритеты участия Беларуси в трансконтинентальных объединительных процессах // Беларуская Думка. – 2013. – № 7. – С. 55–63.

Мухаметшин Ф.М., Степанов В.П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки постсоветского времени 1991–2020 гг.). – Москва : Прогресс-Традиция, 2021. – 416 с.

Право Европейского союза : учебник для вузов / под ред. А.Я. Капустина. – Москва : Юрайт, 2022. – 387 с.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней (том 4) / в переводе с итальянского и под редакцией С.А. Мальцевой. – Санкт-Петербург : Издательство «Пневма», 2003. – 880 с.

Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э. Европейский союз: архитектура внешней политики. – Москва : ИМЭМО РАН. 2016. – 135 с.

Blockmans S. European Neighbourhood Policy: CFSP in disguise // Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy / Ed. by S. Blockmans, P. Koutrakos – Edward Elgar, 2018. – P. 312–330. – DOI: 10.4337/9781785364082.00024.

Cannizzaro E. The Value of the EU International Values // The Evolving Nature of EU External Relations Law / Ed. by W.Th. Douma, C. Eckes, P. Van Elsuwege, E. Kassoti, A. Ott, R.A. Wessel. – Springer, 2021. – P. 3–18.

De Baere G. European Integration and the Rule of Law in Foreign Policy // Philosophical Foundations of European Union Law / Ed. by Dickson J., Eleftheriadis P. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 354–383. – DOI:10.1093/acprof:oso/9780199588770.003.0014.

Elsuwege P.V., Chamon M. The meaning of 'association' under EU law. A study on the law and practice of EU association agreements. – Brussels : Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, European Parliament, 2019. – 50 p.

Harzl B. The EU and the De Facto States of the East European Periphery. Constraints in International and European Law // Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea / Ed. by Fabienne Bossuyt F., Van Elsuwege P. – Nijhoff : Brill, 2021. – P. 163–179. – DOI: 10.1163/9789004453715_010.

Leskina N. The Integration of Russia in the European Higher Education Area. Challenges and Opportunities // Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea / Ed. by F. Bossuyt, P. Van Elsuwege. – Nijhoff : Brill, 2021. – P. 352–369. – DOI: 10.1163/9789004453715_020.

Müllerson R. Review: The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960 // European Journal of International Law. – 2002. – Vol. 13, N 3. – P. 725–735. – DOI: 10.1093/ejil/13.3.727.

Nanopoulos E. From class-based project to imperial formation: European Union law and the reconstruction of Europe // Research Handbook on Law and Marxism / Ed. by O'Connell P., Özsü U. – Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 315–389.

Togt T., van der. The Role of EU Member States and the Future of EU-Russia Relations: Disentangling the Role of Germany and the Netherlands in EU Decision-Making on Relations with Russia since the Ukraine Crisis // Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea /

Ed. by F. Bossuyt, P. Van Elsuwege. – Nijhoff : Brill, 2021. – P. 40–61. – DOI: 10.1163/9789004453715_004.

Waele H., de. Legal Dynamics of EU External Relations: Dissecting a Layered Global Player. – Springer, 2017. – 215 p. – DOI: 10.1007/978-3-662-54817-2.

Wallerstein I. Eurocentrism and its Avatars: The Dilemmas of Social Science // Sociological Bulletin. – 1997. – Vol. 46, N 1. – P. 21–39.

White J. Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism. – Palgrave Macmillan, 1996. – 427 p.

The Post-Soviet Space

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.12

The Concept of the Implementation of the European Neighborhood Policy and the Extension of EU Law to the Post-Soviet Countries

Alexandra F. SHISHKOVA

Postgraduate Student, Department of International Law
National Research University Higher School of Economics (HSE University),
Myasnikskaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000
E-mail: a.shishkova@hse.ru
ORCID: 0000-0001-5815-0026

CITATION: Shishkova A.F. (2023). The Concept of the Implementation of the European Neighborhood Policy and the Extension of EU Law to the Post-Soviet Countries. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. vol. 16, no. 1, pp. 222–240 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2023.01.12

Received: 17.07.2022.

Revised: 30.11.2022.

ABSTRACT. *Despite its legal uncertainty, the European Neighborhood Policy is enshrined in the sources of secondary*

law of the European Union. Through the Eastern Partnership, the EU seeks to extend its law to post-Soviet countries and

become a “normative actor” in international relations, promoting its political and economic interests. Helping to maintain and strengthen stability, security and prosperity in the neighborhood region were stated as the main goals of the creation of the European Neighborhood Policy, and of the Eastern Partnership. Despite this, the policy pursued by the European Union, as recent events in the CIS countries show, has failed to contribute to stability in the post-Soviet space. The article deals with the legal basis and concept of the European Neighborhood Policy, peculiarities of its development and economic aspects of its implementation in the post-Soviet space, as well as identifying the causes of the contradictions in the region. The EU sees its role in promoting universal values in its foreign policy, relying on law. However, these values are used to cover political and economic expansion. Economic factors are among the main reasons for the spread of EU law in post-Soviet states. The development of legal relations between the European Union and post-Soviet countries has provided additional economic opportunities for European financial capital. The combination of these reasons provoked the emergence of additional sources of tension and conflicts in the post-Soviet space: primarily in Moldova, Ukraine and Georgia, which have signed Association Agreements with the EU.

KEYWORDS: European Union, European Union law, post-Soviet space, CIS, Association Agreement, European Neighborhood Policy, Eastern Partnership, Moldova, Ukraine.

References

- Astakhova S. (2019). Political crisis in Moldova: overcoming or continuing? *Russia and the new states of Eurasia*. No. IV (XLV), pp. 37–47. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-37-47 (in Russian).
- Blockmans S. (2018). European Neighbourhood Policy: CFSP in disguise. In: Blockmans S., Koutrakos P. (eds.). *Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy*. Edward Elgar, pp. 312–330. DOI: 10.4337/9781785364082.00024.
- Cannizzaro E. (2021). The Value of the EU International Values. In: Douma W. et al. (eds.). *The Evolving Nature of EU External Relations Law*. Springer, pp. 3–18.
- De Baere G. (2012). European Integration and the Rule of Law in Foreign Policy. In: Dickson J., Eleftheriadis P. (eds.). *Philosophical Foundations of European Union Law*. Oxford: Oxford University Press, pp. 354–383. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199588770.003.0014.
- Elsuwege P.V., Chamon M. (2019). *The meaning of 'association' under EU law. A study on the law and practice of EU association agreements*. Brussels: Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, European Parliament, 50 pp.
- Harzl B. (2021). The EU and the De Facto States of the East European Periphery. Constraints in International and European Law. In: Bossuyt F., Van Elsuwege P. (eds.). *Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea*. Nijhoff: Brill, pp. 163–179. DOI: 10.1163/9789004453715_010.
- Istoricheskiy materialism (1951). Konstantinov F.V. (ed.) *Historical Materialism*. Moscow: Politizdat, 747 pp. (in Russian).
- Kashkin S.Yu. (2019). Philosophy of Integration Law. *Actual Problems of Russian Law*. No. 2 (99), pp. 43–50 (in Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.043-050.
- Leskina N. (2021). The Integration of Russia in the European Higher Education Area. Challenges and Opportunities. In: Bossuyt F., Van Elsuwege P. (eds.). *Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea*. Nijhoff: Brill, pp. 352–369. DOI: 10.1163/9789004453715_020.
- Levyash I. (2013). Dialectics of Integration: Conceptual Foundations and

Geostrategic Priorities of Belarus' Participation in Transcontinental Unification Processes. *Belarusian Dumka*. No. 7, pp. 55–63 (in Russian).

Mukhametshin F.M., Stepanov V.P. (2021). *Russia and Moldova: between the legacy of the past and the horizons of the future* (Essays on the post-Soviet period 1991–2020). Moscow: Progress – Tradition, 416 pp. (in Russian).

Müllerson R. (2002). Review: The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960. *European Journal of International Law*. Vol. 13, no. 3, pp. 725–735. DOI: 10.1093/ejil/13.3.727.

Nanopoulos E. (2021). From class-based project to imperial formation: European Union law and the reconstruction of Europe. In: O'Connell P., Özsü U. (eds.). *Research Handbook on Law and Marxism*. Edward Elgar Publishing, pp. 315–389.

Pravo... (2022). Kapustin A.Y. (ed.). *Law of the European Union: textbook for universities*. Moscow: Yurait, 387 pp. (in Russian).

Reale J., Antiseri D. (2003). *Western Philosophy from the Beginnings to the Present Day. From Romanticism to the Present*

Day. Volume 4. Translated from Italian and edited by S.A. Maltseva. St. Petersburg: Publishing house "Pnevma", 880 pp. (in Russian).

Strezhneva M.V., Rudenkova D.E. (2016). *European Union: foreign policy architecture*. Moscow: IMEMO. 135 pp. (in Russian).

Togt T., van der. (2021). The Role of EU Member States and the Future of EU–Russia Relations: Disentangling the Role of Germany and the Netherlands in EU Decision-Making on Relations with Russia since the Ukraine Crisis. In: Bossuyt F., Van Elsuwege P. (eds.). *Principled Pragmatism in Practice: The EU's Policy towards Russia after Crimea*. Nijhoff: Brill, pp. 40–61. DOI: 10.1163/9789004453715_004.

Waele H., de. (2017). *Legal Dynamics of EU External Relations: Dissecting a Layered Global Player*. Springer, 215 pp. DOI: 10.1007/978-3-662-54817-2.

Wallerstein I. (1997). Eurocentrism and its Avatars: The Dilemmas of Social Science. *Sociological Bulletin*. Vol. 46, no. 1, pp. 21–39.

White J. (1996). *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. Palgrave Macmillan, 427 pp.